

DOI

УДК 334.021:351

**ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОРГАНА В ОБЛАСТИ БАНКРОТСТВА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ****А. Я. Акулов, Г. С. Клычова, Д. И. Ряховский**

Реферат. Тридцатилетняя история становления и развития института банкротства в России характеризуется сложными процессами трансформации структуры органов его государственного регулирования. Однако на практике институт банкротства не зарекомендовал себя как эффективный механизм регулирования рыночных отношений, демонстрируя крайне низкий уровень отдачи реализации процедур банкротства: если в 2015 г. с 1 руб. денежных требований кредиторам возвращали 6,3 коп., то в 2021 г. – только 3,5 коп., что актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования организационного блока института несостоятельности. Цель исследования – выявить и систематизировать этапы развития деятельности специализированного государственного органа по вопросам банкротства в исторической ретроспективе динамичного усовершенствования законодательства о банкротстве и изменения подходов в условиях административных реформ в Российской Федерации. Проведена периодизация реформирования и идентификация моделей организационной составляющей системы государственного управления процессами банкротства: от централизованной с ограниченной самостоятельностью специализированного органа по вопросам банкротства (сентябрь 1993 г. – февраль 1998 г.) с дальнейшим усилением самостоятельности и расширением его полномочий (март 1998 г. – февраль 2004 г.) до перехода к децентрализованной модели государственного управления банкротством, когда разноплановые функции были переданы различным органам государственной власти в соответствии с их компетенцией, а функция уполномоченного органа передана ФНС России. На сегодняшний день наблюдается тенденция усиления организационного блока обеспечения процедур банкротства в составе ФНС России. С позиции синтеза теоретических подходов, результатов судебной практики и международного опыта сделан вывод о увеличении роли уполномоченного органа в делах о банкротстве, конструктивная позиция которого способствует не только защите государственных интересов, но и повышению эффективности реализации процедур банкротства, снижению их криминализации, сокращению судебных ошибок при рассмотрении споров в процессах банкротства.

Ключевые слова: государственное регулирование, институт банкротства, уполномоченный орган, организационный механизм банкротства.

Введение. Тридцатилетняя история государственного регулирования функционирования института банкротства в России как неотъемлемого института рыночной экономики характеризуется сложными процессами и переходными стадиями становления и развития государственных органов власти по управлению банкротством должников в целях обеспечения экономической безопасности государства и социально-экономической стабильности путём создания экономико-правовых условий для достижения баланса интересов в системе «должник-кредиторы-общество» в процессах предупреждения банкротства должников, восстановительных процедурах и/или ликвидационных процедурах банкротства должников. В силу различных причин, несмотря на постоянное совершенствование правового регулирования отношений несостоятельности, институт банкротства на практике не проявляет себя как эффективный механизм рыночных отношений. Результаты анализа статистических данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве свидетельствуют о том, что величина показателя степени удовлетворения требований кредиторов по завершённым делам о банкротстве, как основного индикатора эффективности института несостоятельности, на протяжении многих лет демонстрирует крайне низкий уровень отдачи

от реализации процедур банкротства: если в 2015 г. с 1 руб. денежных требований кредиторам было возвращено 6,3 коп., то в 2021 г. – 3,5 коп. ([URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202021.pdf](https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202021.pdf)).

Актуальность исследования обусловлена наличием противоречий между стремлением государства создать эффективный механизм банкротства несостоятельных организаций и фактической многолетней практикой, демонстрирующей низкую эффективность реализации его процедур, что вызывает потребность изучения эволюции реструктуризации органов государственной власти, ответственных за создание экономико-правовых условий эффективного функционирования института банкротства в России, поскольку организационные модели государственного управления этими процессами тесно взаимосвязаны с решением задачи обеспечения баланса триединого комплекса интересов в системе «должник-кредитор-общество» [1].

Банкротство как многоаспектный процесс рассматривается научным сообществом с различных точек зрения: правовой, управленческой, экономической, организационной, финансовой, учетной, аналитической, социально-психологической, морально-этической и др., что отражено в многочисленных научных

публикациях. Наряду с изученностью многих вопросов в области несостоятельности в современных научных публикациях, наблюдается недостаточная исследованность вопросов, связанных с организацией деятельности специализированных государственных органов, в том числе в их преобразованиях в исторической ретроспективе развития рыночных отношений в России, что ограничивает спектр возможностей в решении задач государственного регулирования отношений несостоятельности.

Цель исследования – выявление и системное осмысление периодов развития деятельности специализированного органа государственного регулирования института несостоятельности в исторической ретроспективе динамичного усовершенствования законодательства о банкротстве и изменения подходов в условиях административных реформ в Российской Федерации.

Условия, материалы и методы. В исследовании использован широкий спектр общенаучных и частно-научных методов познания: диалектический метод позволил выявить закономерности отношений в сфере банкротства с точки зрения его государственного регулирования; на основе формально-логического метода раскрыты особенности преобразования организационного блока государственного регулирования процессов банкротства; статистическим методом изучены тенденции показателей эффективности функционирования института банкротства; использование исторического метода позволило определить периодизацию реформирования органов государственного управления процессами банкротства; сравнительно-правовым методом выявлены функции уполномоченного органа на различных стадиях исторического развития института банкротства в России [2, 3, 4]. Исследование опиралось на современные научные труды зарубежных и отечественных ученых, раскрывающих особенности развития института банкротства в России и усиление реабилитационного вектора в правовом регулировании института банкротства [5, 6, 7]. С учетом сложного характера большинства дел о банкротстве особое внимание уделено анализу деятельности ФНС России в статусе уполномоченного органа. По результатам изучения теоретических подходов и положений нормативно-правовой базы в области банкротства, а также результатов судебной практики для достижения поставленной цели последовательно решали следующие основные задачи: выявить основные стадии преобразования статуса уполномоченного органа в процессах банкротства во взаимосвязи с изменениями законодательства о банкротстве, претерпевшего три редакции с многочисленными изменениями и дополнениями; показать трансформацию регулирующих и уполномоченных органов института банкротства России; идентифицировать модели государственного управления банкротством организаций в рамках построения

периодизации процессов реформирования деятельности специализированных государственных органов по вопросам банкротства; обобщить международный опыт в контексте создания в различных странах специализированного органа государственного управления по вопросам банкротства; показать роль ФНС России в статусе уполномоченного органа в делах о банкротстве должников.

Результаты и обсуждение. В условиях многолетних усилий государства, научного и профессиональных сообществ по совершенствованию института банкротства, усложнения системы социально-экономических отношений, появления новых правовых институтов и механизмов возникают проблемы, связанные с процессами банкротства должников, затрагивающие широкие сферы общественных отношений. В этой связи актуализируются вопросы поиска оптимального соотношения в обеспечении различных интересов субъектов отношений несостоятельности при реализации судебных процедур несостоятельности должника. Успешное решение этого вопроса в практике досудебных и судебных процедур банкротства юридических лиц способствует совершенствованию законодательства и повышению эффективности института несостоятельности, сокращению числа споров в рамках конкретного дела и продолжительности процедуры банкротства, достижению компромисса между субъектами отношений несостоятельности, повышению уровня доверия со стороны бизнес-сообщества и общества в целом к системе арбитражного управления и деятельности государственных органов власти. История появления и дальнейшего реформирования деятельности государственных органов власти, специализирующихся на вопросах банкротства хозяйствующих субъектов, неразрывно связана с динамикой изменения законодательства о банкротстве на протяжении 30-летнего развития рыночной экономики в России. С 1992 г. Россия переживала реакционный буржуазный слом социалистической модели хозяйствования (кризис постсоциалистической трансформации), когда после разрушения СССР (второй экономики мира) были разорваны внутрихозяйственные, межотраслевые и внутрисоюзные связи, связи со странами социалистического лагеря и социалистической ориентации. Сознательно практически упразднен госзаказ, что привело к отсутствию выручки у многих предприятий, разрыву сбытовых каналов, разрушению экспортного потенциала, массовым неплатежам, товарным дефицитам, гиперболическому росту цен, невыплатам заработной платы, пенсий, неоплатам госзаказов, примитивизации экономической жизни и структуры экспорта, резкому падению жизненного уровня населения и неплатёжеспособности многих государственных организаций.

Наряду с иными антикризисными мерами, в 1992 г. в целях поддержки отечественных

предприятий был издан Указ Президента РФ по поддержке и оздоровлению государственных предприятий и применению к ним специальных мер (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/), а затем принят первый закон о банкротстве (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_563/). В течение последующих десяти лет законодательство о банкротстве изменялось ещё два раза (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/) ввиду выявленных судебной практикой системных недостатков законодательных актов. В действующий на сегодняшний день Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в период его двадцатилетнего правоприменения были внесены многочисленные изменения и дополнения, и деятельность по его модернизации продолжается ([URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/)). Государство как регулятор функционирования института банкротства в делах о банкротстве юридических лиц выступает в разных качествах (налогового кредитора, конкурсного кредитора, санатора, ликвидатора, собственника имущества, поручителя) и заинтересовано в справедливом разрешении споров в области банкротства, поскольку критерий справедливости служит мерилем качества государственного управления, что определяет степень доверия общества к органам власти.

Первоочередной задачей государственного регулирования процессов банкротства служит создание оптимальной структуры органов власти по управлению процессами банкротства в стране.

Они обеспечат экономико-правовые условия для достижения баланса интересов в системе «должник-кредиторы-общество» в процессах предупреждения банкротства должников, восстановительных и/или ликвидационных процедурах в целях повышения экономической безопасности государства, социально-экономической стабильности и роста национальной экономики [8].

Анализ результатов административной реформы в РФ в контексте становления и развития законодательства о банкротстве в последние тридцать лет позволяет выделить ряд периодов реструктуризации специализированных органов государственного регулирования вопросов банкротства (см. табл.). На разных стадиях исторического развития института несостоятельности изменялись модели организационного блока государственного управления процессами банкротства: от централизованной с ограниченной самостоятельностью специализированного государственного органа по вопросам банкротства (сентябрь 1993 г. – февраль 1998 г.) с дальнейшим усилением самостоятельности и расширением полномочий (март 1998 г. – февраль 2004 г.)

к децентрализованной. При этом в рамках децентрализованной модели в последние годы произошли процессы усиления организационного блока по обеспечению процедур банкротства в составе ФНС России.

Если до марта 2004 г. функции по управлению банкротством выполняли специализированные федеральные органы власти, то после их упразднения из-за низкой эффективности института банкротства, они были переданы различным органам государственной власти в соответствии с их компетенцией.

Так, Министерство экономического развития и торговли РФ (сегодня – Министерство экономического развития) было наделено функциями по разработке законодательных актов в области банкротства, а за ФНС России закреплены функции по представлению интересов РФ как кредитора в делах о банкротстве должников [5]; на Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) возложены функции по защите государственных интересов государства как собственника; Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) стала выполнять функции по надзору за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их членов.

Особое место в системе государственных интересов в процедурах банкротства занимает фискальный интерес, проявляющийся в стремлении пополнить государственный бюджет за счет удовлетворения налоговых и других обязательных требований в рамках разрешения судебных споров после возбуждения дел о банкротстве должников.

Согласно ч. 8 п.1 ст. 2 Закона о банкротстве (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/) федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ на представление в делах о банкротстве должников требований об уплате обязательных платежей, служит исключительно ФНС России и её территориальные органы. На следующем этапе исторического развития института банкротства после появления в российском правовом поле в 2015 г. института признания граждан банкротами и существенного роста в этой связи нагрузки на налоговые органы в организационной структуре ФНС России был создан специализированный орган – Управление обеспечения процедур банкротства. На него возложены функции по организации процедур банкротства должников, имеющих задолженность перед государством, методическому и информационному обеспечению различных аспектов банкротства, организации работы с должниками с высоким риском банкротства, контролю результатов деятельности территориальных налоговых органов по сопровождению процедур банкротства, внедрению прогрессивных форм цифровизации процессов банкротства и др.

Таблица – Периодизация процессов реформирования деятельности специализированных органов государственного регулирования вопросов банкротства

Этап	Модель государственного регулирования	Наименование специализированного органа	Основные функции и их изменение
Сентябрь 1993 г. – февраль 1998 г.	Централизованная модель государственного регулирования института банкротства с созданием специализированного уполномоченного органа в процессах банкротства несостоятельных организаций	ФУДН – Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом	Система исполнительных, разрешительных, регулирующих, контрольных и организационных функций в области банкротства хозяйствующих субъектов
Март 1998 г. – апрель 1999 г.	Централизованная модель государственного регулирования института банкротства с образованием специализированного уполномоченного органа с расширенными полномочиями и функциями в области банкротства	ФСДН – Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению	Повышение самостоятельности службы как федерального органа исполнительной власти, расширение функций и полномочий в вопросах банкротства
Май 1999 г. – февраль 2004 г.	Централизованная модель государственного регулирования института банкротства с образованием специализированного уполномоченного органа и расширением его функций и полномочий по всему спектру вопросов банкротства	ФСФО – Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству	Функции специализированной организации федерального значения охватывают весь комплекс вопросов в области банкротства несостоятельных организаций: подготовку нормативно-правовых актов, методического обеспечения, выполнение исполнительных, разрешительных, регулирующих, организационных, контрольных функций, мониторинг финансового состояния предприятий, разработку и реализацию мер по предупреждению банкротства и финансовому оздоровлению предприятий и др.
Март 2004 г. – сентябрь 2015 г.	Децентрализованная модель государственного регулирования института банкротства с наделением Федеральной налоговой службы России (ФНС России) функции уполномоченного органа в делах о банкротстве	Отсутствие специализированного органа по вопросам банкротства. Сформирована сложная организационная структура государственного регулирования института банкротства	Функции управления банкротством расщеплены между различными органами исполнительной государственной власти
Октябрь 2015 г. – по настоящее время	Децентрализованная модель государственного управления банкротством с образованием в составе ФНС России специализированного Управления обеспечения процедур банкротства	Отсутствие специализированного органа по вопросам банкротства. Сформирована сложная организационная структура государственного регулирования института банкротства. Усиливается роль уполномоченного органа в делах о банкротстве	Функции управления банкротством расщеплены между различными органами исполнительной государственной власти. Создание в составе ФНС России Управления обеспечения процедур банкротства с наделением его системой полномочий и функций

Банкротство должника, как сложное экономико-правовое явление, изначально не может гарантировать гармонию интересов всех субъектов отношений несостоятельности из-за дисфункций должника, связанных с отрицательным разрывом между его активами и обязательствами. Такая ситуация неизбежно приводит к конфликту интересов участников дела о банкротстве. Уполномоченному органу в процедурах банкротства должника часто приходится противостоять должнику, интересы которого проявляются, например, в желании освободиться от долгов и сохранить часть

активов. С другой стороны, многие кредиторы, в первую очередь залоговые, проявляют интерес к погашению перед ними задолженности в максимально сжатые сроки при полном отсутствии интереса к дальнейшей судьбе должника. В отдельных случаях интересы государства как кредитора противостоят интересам государства как собственника, например, при банкротстве государственных унитарных предприятий или муниципальных унитарных предприятий.

На практике нередки случаи, когда уполномоченный орган противостоит интересам

арбитражного управляющего, например, в случаях ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей, что может проявляться в его бездействии по оспариванию сомнительных сделок и в пополнении конкурсной массы должника, в некачественном проведении финансового анализа, в необоснованном затягивании процедуры банкротства и др. Анализ практики деятельности уполномоченного органа показывает, что централизация работы по банкротству на уровне региональных управлений ФНС России и проведение точечной работы по крупнейшим и значимым должникам обеспечивает более высокое качество результатов сопровождения процедур банкротства. В этой связи, вопросы обеспечения процедур банкротства во многих субъектах Российской Федерации в 2021–2022 гг. были полностью переданы от районных инспекций областным управлениям, то есть ключевые функции уполномоченного органа были централизованы в рамках организационной структуры ФНС России. Обладая повышенным стандартом профессиональной компетентности, информационной доступности и социальной ответственности, налоговые органы имеют возможность противостоять противоправным действиям в процессах банкротства, применяя меры компенсаторного, восстановительного, пресекающего или превентивного характера в отношении недобросовестных действий участников дела о банкротстве, в результате чего активная конструктивная позиция уполномоченного органа защищает не только государственные интересы, но и законные права других ординарных кредиторов и добросовестных участников дела о банкротстве от недобросовестных лиц и мошенников, что способствует снижению криминализации экономических отношений, повышению эффективности реализации процедуры банкротства, снижению судебных ошибок в процессе банкротства хозяйствующего субъекта. Отсюда применительно к современным условиям хозяйствования наиболее приемлем подход, при котором государство предоставляет ФНС России в статусе уполномоченного органа определённые отдельные преференции, по сравнению с ординарными кредиторами, без установления приоритета требований уполномоченного органа в делах о банкротстве, в результате чего может быть достигнут принцип соблюдения баланса публичных и частных законных интересов. Одним из примеров применения концепции «сбалансированного фискализма» стало решение ФНС России о приостановлении с 9 марта 2022 г. подачи налоговыми органами заявлений о банкротстве должников в целях нивелировать угрозу банкротства хозяйствующих субъектов под влиянием секторальных санкций. Как следствие, приоритетом стало изменение условий задолженности с акцентом на предоставление различных рассрочек и/или заключения мировых соглашений. После

оценки финансового состояния должников и рисков их дальнейшего функционирования с привлечением профессиональных объединений и иных кредиторов вырабатываются управленческие решения, направленные на сохранение бизнеса [9, 10, 11]. Вместе с тем в условиях действующей децентрализованной модели государственного управления институтом банкротства в научной и профессиональной среде продолжаются дискуссии по вопросу целесообразности создания специализированного государственного органа в области банкротства, в котором был бы сконцентрирован весь комплекс функций, полномочий и ответственности, как это принято в отдельных странах. В этой связи проанализированы особенности государственного регулирования института банкротства в зарубежных странах, которые разделили на три группы по признаку присутствия специализированного органа по вопросам банкротства: в первой предусмотрен орган регулирования процессов банкротства – это США, Япония, Норвегия, Индия, Великобритания, Канада, Кыргызская Республика, Республика Беларусь и др.; во второй в государственных структурах спецорганы по управлению банкротством отсутствуют – это Германия, Китай, Испания, Республика Казахстан, Франция, Вьетнам, Бразилия, Южная Корея, ЮАР, Египет и др.; в третью включены страны, у которых государственные органы власти созданы в целях предупреждения банкротства компаний (например, Южная Корея, Малайзия, Таиланд и др.). В российских условиях действующей децентрализованной модели государственного управления сложилась устойчивая практика функционирования ФНС России в статусе уполномоченного органа, что позволяет не только повысить степень защищённости интересов государства в делах о банкротстве должника, но и снизить сроки принятия решений, одновременно обеспечивая скорость и качество их выполнения.

Выводы. Исследование в исторической ретроспективе показало, что модели государственного управления институтом банкротства изменялись от централизованной с ограниченной самостоятельностью специализированного государственного органа по вопросам банкротства (сентябрь 1993 г. – февраль 1998 г.) с дальнейшим усилением самостоятельности и расширением полномочий специализированного федерального органа исполнительной власти, выполняющего функции уполномоченного органа в делах о банкротстве должников (март 1998 г. – февраль 2004 г.) до перехода к децентрализованной модели государственного управления банкротством. При этом и в рамках децентрализованной модели в последние годы произошли процессы усиления организационного блока по обеспечению процедур банкротства в составе ФНС России.

Результаты анализа практики деятельности ФНС России в статусе уполномоченного органа в процессах банкротства должников

свидетельствуют о том, что его роль более значима, чем обеспечение интересов Российской Федерации как кредитора, поскольку, обладая повышенным стандартом профессиональной компетентности, информационной доступности и социальной ответственности налоговые органы могут противостоять противоправным действиям в процессах банкротства, применяя меры компенсаторного, восстановительного, пресекающего или превентивного характера в отношении недобросовестных действий участников дела о банкротстве, в результате чего активная конструктивная позиция уполномоченного органа защищает не только государственные интересы, но и законные права других ординарных кредиторов от недобросовестных лиц и мошенников, что способствует снижению криминализации экономических отношений, повышению

эффективности реализации процедуры банкротства, снижению судебных ошибок в процессе банкротства хозяйствующего субъекта. Применительно к современным условиям хозяйствования наиболее приемлем подход, при котором государство предоставляет ФНС России в статусе уполномоченного органа определённые отдельные преференции, по сравнению с ординарными кредиторами, без установления приоритета требований уполномоченного органа в делах о банкротстве, в результате чего может быть достигнут принцип соблюдения баланса публичных и частных законных интересов.

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных из бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Литература

1. Клычова, Г. С. Методические подходы к формированию политики финансового управления дебиторской задолженностью / Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, З. З. Хамидуллин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2019. Т. 14, № 1(52). С. 126-131.
2. Методы оценки кредитоспособности заемщика / Р. И. Нуриева, Л. М. Мавлиева, К. А. Парфенова, А. Р. Ганиева // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, Казань, 24 марта 2021 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. С. 153-156.
3. Акулов, А. Я. Роль уполномоченного органа в выявлении и предотвращении последствий недобросовестных действий субъектов отношений несостоятельности / А. Я. Акулов, Д. И. Ряховский, Г. С. Клычова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 17, № 4(68). – С. 112-121. – DOI 10.12737/2073-0462-2023-112-121.
4. Ле Корр П.-М. Имущественные проблемы несостоятельных предприятий и конкурсное производство // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №1. С. 169–179.
5. Шувалов И. И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. №12. С. 98–107.
6. Ряховская А.Н. Модернизация института банкротства: целесообразность, эффективность // Россия и современный мир. 2021. №16(1). С. 458.
7. Маликов А.Ф. Банкротство: применение реабилитационных процедур в России // Финансы: теория и практика. 2015. №5. С.167–174.
8. Алферов В.Н. Развитие реабилитационной направленности института банкротства России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. №2. С. 180–190.
9. Львова О.А. Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2019. №6. С. 83–102.
10. Formation of the credit rating of buyers for the preventive control of accounts receivable / J. Leontieva, E. Zaugarova, I. Maletskaya [et al.] // E3S Web of Conferences 110, 02016 (2019). DOI 10.1051/e3sconf/201911002016. https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02016.pdf. (Accessed 10.11.2022).
11. Корпоративное управление финансовым потенциалом / Г. Я. Остаев, Д. В. Кондратьев, Г. С. Клычова и др. // Вестник Казанского ГАУ. 2022. Т. 17. №1(65). С. 129–134. doi: 10.12737/2073-0462-2022-129-134.
12. Efficiency of corporate finance: Formation of accounting and management tools / G. Klychova, A. Zakirova, A. Nigmatzyanov, et al. // E3S Web of Conferences 273, 10038 (2021). doi: 10.1051/e3sconf/202127310038. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_10038.pdf (Accessed 10.11.2022).
13. State regulation of the development of small business forms / L. Mikhailova, F. Avkhadiev, N. Asadullin, I. Gainutdinov // International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2020) : International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2020), Kazan, May 28-30, 2020. – Kazan: EDP Sciences, 2020. – P. 00095. – DOI 10.1051/bioconf/20202700095.

Сведения об авторах:

Акулов Андрей Яковлевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, e-mail: andrewakulov@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Институт экономики и антикризисного управления, Москва, Россия.

Клычова Гузалия Салиховна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, e-mail: kgauks@mail.ru

Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия.

Ряховский Дмитрий Иванович – доктор экономических наук, доцент, e-mail: D1ryahovskiy@fa.ru
Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

THE EVOLUTION OF STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF A SPECIALIZED AUTHORITY
IN THE FIELD OF BANKRUPTCY IN THE CONTEXT OF INSOLVENCY INSTITUTION DEVELOPMENT

A. Ya. Akulov, G. S. Klychova, D. I. Ryakhovsky

Abstract. The thirty-year history of the formation and development of the institution of bankruptcy in Russia is characterized by complex processes of transformation of the structure of its state regulation bodies. However, in practice, the institution of bankruptcy has not proven itself as an effective mechanism for regulating market relations, demonstrating an extremely low level of return on the implementation of bankruptcy procedures: if in 2015, 6.3 kopecks (6,3%) were returned to creditors from one ruble of monetary claims, then in 2021 this figure dropped to 3.5 kopecks (3,5%), which actualizes the need for further improvement of the organizational unit of the insolvency institution based on rethinking its reform experience. The purpose of this study is to identify and systematize the stages of development of the activities of a specialized state body on bankruptcy issues in the historical retrospective of the dynamic improvement of bankruptcy legislation and changes in approaches in the context of administrative reforms in the Russian Federation. As a result of the study, a periodization of the reform and identification of models of the organizational component of the system of state management of bankruptcy processes was carried out: from a centralized model with limited independence of a specialized bankruptcy authority (September 1993 - February 1998) with further strengthening of independence and expansion of its powers (March 1998 - February 2004) and the transition to a decentralized model of state bankruptcy management, when diverse functions were transferred to various state authorities in accordance with their competence, and the function of the authorized body was transferred to the Federal Tax Service of Russia. At the present stage, there is a tendency to strengthen the organizational block for ensuring bankruptcy procedures within the Federal Tax Service of Russia. From the standpoint of the synthesis of theoretical approaches, the results of judicial practice and international experience, it was concluded that the role of the authorized body in bankruptcy cases is growing, the constructive position of which contributes not only to protecting state interests, but also to increasing the efficiency of the implementation of bankruptcy procedures, reducing criminalization bankruptcies, judicial errors in the consideration of disputes in bankruptcy proceedings.

Key words: state regulation, institution of bankruptcy, authorized body, organizational mechanism of bankruptcy.

References

1. Klychova GS, Zakirova AR, Khamidullin ZZ. [Methodological approaches to the formation of the policy of financial management of receivables]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2019; Vol. 14. 1(52). 126-131 p.
2. Nurieva RI, Mavlieva LM, Parfenova KA, Ganieva AR. [Methods of assessing the creditworthiness of the borrower]. Actual problems of accounting and auditing in the context of strategic economic development: A collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Kazan, March 24, 2021. – Kazan: Kazan State Agrarian University, 2021; 153-156 p.
3. Akulov AYa, Ryakhovskiy DI, Klychova GS. [The role of the authority in identifying and preventing the consequences of unfair actions of subjects of insolvency relations]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2022; Vol.17. 4(68). 112-121 p. – DOI 10.12737/2073-0462-2023-112-121.
4. Le Korr P.-M. [Property problems of insolvent enterprises and competitive proceedings]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2014; 1. 169-179 p.
5. Shuvalov II. [The institution of bankruptcy and its role during the socio-economic crisis]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2021; Vol.25. 12. 98-107 p.
6. Ryakhovskaya AN. [Modernization of the institution of bankruptcy: expediency, efficiency]. *Rossiya i sovremenniy mir*. 2021; 16(1). 458 p.
7. Malikov AF. [Bankruptcy: application of rehabilitation procedures in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika*. 2015; 5. 167-174 p.
8. Alferov VN. [Development of the rehabilitation orientation of the institution of bankruptcy of Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*. 2016; Vol.7. 2. 180-190 p.
9. L'vova OA. [Rehabilitation potential of business bankruptcy: determine, measure, increase]. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO*. 2019; 6. 83-102 p.
10. Leontieva J, Zaugarova E, Maletskaya I. Formation of the credit rating of buyers for the preventive control of accounts receivable. [Internet]. E3S Web of Conferences 110. 02016 (2019). DOI 10.1051/e3sconf/201911002016. [cited 2022, November 10]. Available from: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02016.pdf.
11. Ostaev GYa, Kondrat'ev DV, Klychova GS. [Corporate management of financial potential]. *Vestnik Kazanskogo GAU*. 2022; Vol.17. 1(65). 129-134 p. doi: 10.12737/2073-0462-2022-129-134.
12. Klychova G, Zakirova A, Nigmatzyanov A. Efficiency of corporate finance: Formation of accounting and management tools. [Internet]. E3S Web of Conferences 273, 10038 (2021). doi: 10.1051/e3sconf/202127310038. [cited 2022, November 10]. Available from: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/49/e3sconf_interagromash2021_10038.pdf.
12. State regulation of the development of small business forms / L. Mikhailova, F. Avkhadiev, N. Asadullin, I. Gainutdinov // International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2020) : International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2020), Kazan, 28–30 мая 2020 года. – Kazan: EDP Sciences, 2020. – P. 00095. – DOI 10.1051/bioconf/20202700095.

Authors:

Akulov Andrey Yakovlevich – Ph.D. of Economic sciences, associate professor, leading researcher, e-mail: andrewakulov@yandex.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Economics and Crisis Management, Moscow, Russia.

Klychova Guzaliya Salikhovna – Doctor of Economics, professor, Head of the Department, e-mail: kgauks@mail.ru

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia.

Ryakhovsky Dmitry Ivanovich – Doctor of Economics, associate professor, e-mail: DRyakhovskiy@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.